

КУРСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается: въ губернскомъ городѣ—въ Редакціи Губернскихъ Вѣдомостей при Губернскомъ Правленіи, а въ уѣздныхъ городахъ и уѣздахъ—у Гг. Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, Уѣздныхъ Исправниковъ и Становыхъ Приставовъ.

На основаніи правилъ, установленныхъ для пересылки періодическихъ изданій съ 1-го января 1870 г., желающіе получать Вѣдомости въ семь году, съ пересылкою по почтѣ, могутъ подписываться только на сроки: а) мѣсячный, съ 1-го числа каждаго мѣсяца; б) трехмѣсячный, съ 1-го января, съ 1-го апрѣля, съ 1-го іюля и съ 1-го октября; в) полугодичный, съ 1-го января и съ 1-го іюля, и г) годичный, съ 1-го января.

Подписная цѣна: На годъ. На полгода. На 3 мѣс. На 1 мѣс.
Безъ пересылки . . . 4 р. — к. 2 р. 50 к. 1 р. 50 к. 75 к.
Съ пересылкою по почтѣ . . . 5 р. 20 к. 3 р. 15 к. 1 р. 85 к. 87 к.

Цѣна для обязательныхъ подписчиковъ 3 руб.
Отдѣльные нумера продаются въ Редакціи по 10 коп.

Частныя объявленія принимаются въ Редакціи ежедневно, кромѣ тѣхъ бѣлыхъ и праздничныхъ дней, отъ 9 часовъ утра до 2 часовъ пополудни. Плата за помѣщеніе частныхъ объявленій въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ взимается за мѣсто, занимаемое строкою обыкновеннаго шрифта, каковымъ бы шрифтомъ ни печаталось объявленіе, въ первый разъ по 10 коп., прибавляя затѣмъ по 5 коп. на строку за напечатаніе того же объявленія во второй, третій разъ и т. д. За украшенія и рамки берется особая плата, по соглашенію съ Редакціей. Желающіе печатать объявленія болѣе десяти разъ пользуются уступкою.

Статьи, присылаемыя для помѣщенія въ Вѣдомостяхъ, по усмотрѣнію Редакціи, подлежатъ сокращенію и должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора, иначе не могутъ быть печатаемы. Статьи, оказавшіяся почему либо неудобными къ печати, хранятся въ Редакціи въ теченіе мѣсяца и возвращаются автору лишь по личному требованію; возвращенія же ихъ по почтѣ Редакція на себя не принимаетъ.

Вѣдомости выходятъ два раза въ недѣлю—по вторникамъ и пятницамъ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: во-1-хъ) Именной Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ, данный Правительствующему Сенату, въ сел. Бѣла (въ Болгаріи) 10-го іюля 1877 года, за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ коемъ изображено: «Принимая во вниманіе, что часть запасныхъ нижнихъ чиновъ арміи должна служить обезпеченіемъ для пополненія рядовъ войскъ, не приведенныхъ на военное положеніе и посему не могутъ получить другаго назначенія, Мы признали необходимымъ для пополненія запасныхъ и резервныхъ частей призвать на основаніи 39-й статьи устава о воинской повинности, часть ратниковъ Государственнаго ополченія. Вслѣдствіе сего повѣляемъ: 1-е) призвать нынѣ на службу сто восемьдесятъ тысячъ шестьсотъ ратниковъ перваго разряда, и 2-е) призвать ратниковъ произвести изъ губерній и областей Европейской Россіи и Кавказа по правиламъ означеннаго устава и положенія о Государственномъ ополченіи, и согласно тѣмъ указаніямъ, какия даны Намъ на сей предметъ Военному Министру. Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать немедленное къ исполненію сего надлежащее распоряженіе», и во-2-хъ) предложеніе Министра Юстиціи, отъ 22-го іюля сего года, за № 8.652, слѣдующаго содержанія: «Высочайшимъ повѣліемъ, послѣдовавшимъ 21-го сего іюля, Государь Императоръ соизволилъ населеніе Бессарабской губерніи, въ виду особыхъ условий, въ которыхъ эта губернія находится, освободить отъ призыва ратниковъ, согласно Именному указу, данному Правительствующему Сенату въ 10-й день сего іюля, а потому призыву подлежать не 188.600 ратниковъ, какъ выражено въ вышеозначенномъ Высочайшемъ указѣ, но за вычетомъ 3.133 человекъ, причитающихся съ населенія Бессарабской губерніи, всего 185.467 ратниковъ. О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной ему, Министру Юстиціи, начальникомъ Главнаго Штаба, генералъ-адъютантомъ графомъ Гейденомъ, онъ, Министръ Юстиціи, предлагаетъ Правительствующему Сенату». Приказали: О таковомъ Высочайшемъ указѣ и предложеніемъ Министра Юстиціи Высочайшимъ повѣліемъ, для приведенія во всеобщую извѣстность и должнаго въ чемъ до кого касаться, будетъ исполненія, увѣдомить Его Императорское Высочество Намѣстника Кавказскаго, Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, однихъ—указами, а другихъ—черезъ передачу въ дѣла оберъ-прокурора 1-го департамента Правительствующаго Сената копій съ опредѣленія Сената; равнымъ образомъ послать указы генералъ-губернаторамъ, военнымъ губернаторамъ, губернаторамъ и губерnskимъ, областнымъ и войсковымъ правленіямъ; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во всѣ департаменты Правительствующаго Сената и общія оныхъ собранія сообщить вѣдѣнія, а въ департаментъ Министерства Юстиціи—копію съ опредѣленія; для припечатанія же, въ установленномъ порядкѣ, конторѣ сенатской типографіи дать извѣстіе. Іюля 23-го дня 1877 года. *).

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Выписка изъ журнала особаго присутствія о воинской повинности въ соединеніи съ департаментомъ Государственной экономіи, 2-го мая 1877 года за № 11, по дѣлу о призывѣ семействъ чиновъ запаса и ратниковъ Государственнаго ополченія, призванныхъ въ военное время на службу.

Государственный Совѣтъ, въ особомъ присутствіи о воинской повинности, въ соединеніи съ департаментомъ Государственной экономіи, обзрѣвъ настоящее дѣло, напелъ: 1) что возлагаемая проектированными закономъ на земство, а также на городскія и сельскія общества обязанности, по призрѣнію семействъ чиновъ запаса и ратниковъ, въ случаѣ призыва тѣхъ и другихъ на дѣйствительную службу въ военное время, ограничиваются бесплатнымъ отводомъ помѣщеній членамъ означенныхъ семействъ и отпускомъ имъ продовольствія въ размѣрѣ солдатскаго пайка, и 2) что опредѣленные на сихъ основаніяхъ способы призрѣнія предполагаются установить для всей Имперіи, безъ особыхъ для различныхъ ея мѣстностей видоизмѣненій.

Не встрѣчая вообще препятствій къ изданію въ настоящее время проектированныхъ на сихъ основаніяхъ правилъ, Государственный Совѣтъ призналъ, однако, что предполагаемыми мѣрами едва ли исчерпывается то попеченіе, на которое безпомощныя семейства лицъ, жертвующихъ собою на защиту Отечества, имѣли бы, по всей справедливости, право рассчитывать. Мысль эта, повидимому, не была чужда и комиссіи, составившей настоящій проектъ, ибо изъ представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ видно, что она не считала полезнымъ стѣснять земство и общества какою либо точною и одинаковою для всѣхъ случаевъ нормою пособія, и признавала соотвѣственнымъ предоставить самому земству опредѣленіе удобнѣйшихъ способовъ къ призрѣнію семействъ призванныхъ въ ряды арміи или ополченія.

Вполнѣ сочувствуя этому взгляду, Государственный Совѣтъ напелъ весьма желательнымъ установить отношенія земства и общества къ поручаемымъ имъ попеченію семействамъ такимъ образомъ, чтобы первыя, не ограничиваясь чисто внѣшнимъ исполненіемъ возложенныхъ на нихъ въ семъ отношеніи обязанностей, сохранили за собою полную возможность относиться къ призрѣваемымъ съ тѣмъ теплымъ участіемъ, которымъ вѣрнѣ всѣхъ законодательныхъ постановленій обезпечивается успѣхъ дѣла, основаннаго прежде всего на сознаніи гражданскаго долга и на чувствѣ человеколюбія. Испытанная на дѣлѣ готовность русскаго народа, приносить всевозможныя жертвы для безопасности Отечества, усердіе, съ которымъ онъ оказываетъ помощь страждущимъ въ тяжеле дни народныхъ бѣдствій, наконецъ патристическое настроеніе, охватившее въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ всѣ слои общества и выражающееся, между прочимъ, въ стекающихся отовсюду обильныхъ пожертвованіяхъ, служатъ достаточнымъ ручательствомъ того, что мѣропріятія Правительства, направленные къ опредѣленію на возможно широкіхъ началахъ круга дѣятельности земства, а также городскихъ и сельскихъ обществъ по призрѣнію означенныхъ семействъ, будутъ приняты съ полнымъ сочувствіемъ и приведутъ на дѣлѣ къ благотворнымъ результатамъ.

Съ другой стороны, Государственный Совѣтъ пришелъ къ убѣжденію, что по причинѣ разнообразія мѣстныхъ условий въ различныхъ частяхъ Имперіи, способы и размѣры призрѣнія не могутъ быть повсемѣстно одинаковы. Такъ, въ черноземной полосѣ, гдѣ земля почти обезпечиваетъ безбѣдное существованіе сельскаго населенія, положеніе семей, глава которой призванъ на военную службу, далеко не столь безпомощно, какъ въ сѣверной или средней полосахъ, въ коихъ большая часть жителей кормится таковыми называемыми отхожими промыслами, привле-

кающими въ себѣ трудъ мужскаго населенія. Въ виду сего, изданіе единообразнаго для всей Имперіи закона, едва ли желательно; установленіе же различныхъ мѣръ призрѣнія для той или другой мѣстности представлялось бы теперь невозможнымъ, за неимѣніемъ необходимыхъ практическихъ указаній о потребностяхъ, ощущаемыхъ по настоящему предмету въ различныхъ частяхъ Государства.

Съ этой точки зрѣнія и принимая во вниманіе, что проектированное узаконеніе составляетъ лишь развитіе изложенныхъ въ ст. 35 и 41 уст. о воин. повин. постановленій, коими призрѣніе семействъ чиновъ запаса и ратниковъ Государственнаго ополченія, призванныхъ въ военное время на дѣйствительную службу, возложено уже на земства и городскія и сельскія общества, Государственный Совѣтъ призналъ удобнѣйшимъ:

1. Не утверждать нынѣ, въ законодательномъ порядкѣ, постояннаго по сему предмету закона, предподать предначертанныя правила въ руководство подлежащимъ учрежденіямъ, въ видѣ мѣры временной, предоставивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ сообразить тѣмъ указанія, которыя получатся при прийдѣніи издаваемаго постановленія на практикѣ, и затѣмъ внести въ Государственный Совѣтъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, окончательныя предложенія по настоящему предмету.

2. Дополнить издаваемые правила постановленіемъ о томъ, что земство и городскія и сельскія общества, независимо отъ доставленія состоящимъ на ихъ попеченіе семействамъ военныхъ чиновъ, опредѣленнаго закономъ довольствія, принимаютъ и другія, по ближайшему своему усмотрѣнію, мѣры къ лучшему обезпеченію участи этихъ семействъ.

Обращаясь за симъ къ подробному разсмотрѣнію проекта и соглашаясь вообще съ содержащимися въ немъ предположеніями, Государственный Совѣтъ оставилъ на слѣдующихъ частныхъ замѣчаніяхъ:

1. По ст. 3 й, жена и дѣти призваннаго на службу, нуждающіяся въ призрѣніи, заявляютъ о томъ: проживающія въ городскихъ поселеніяхъ—мѣстному полицейскому управленію, а изъ живущихъ въ уѣздѣ: принадлежащія къ мѣстнымъ волости или сельскому обществу—своему волостному старшинѣ, всѣ же остальные—становому приставу, при чемъ за большыхъ, увѣчныхъ и малолѣтнихъ, неимѣющихъ возможности сдѣлать заявленіе лично или чрезъ своего родственника, обязанъ заявить владѣлецъ дома, въ которомъ они проживаютъ.

Такъ какъ распоряженія объ отводѣ помѣщеній и назначеніе пособій будутъ, во многихъ случаяхъ, зависѣть отъ городскихъ и земскихъ управъ, то Государственный Совѣтъ считалъ соотвѣственнымъ предоставить нуждающимся въ призрѣніи лицамъ, не принадлежащимъ къ крестьянскому сословию, обращаться съ своими заявленіями не только къ полиціи; но и въ означенныя учрежденія непосредственно, съ тѣмъ чтобы сіи послѣднія въ потребныхъ случаяхъ имѣли право собирать нужныя имъ о положеніи просителей свѣдѣнія чрезъ полицейскія установленія.

Сверхъ того, въ видахъ облегченія большымъ, увѣчнымъ и малолѣтнимъ возможности своевременно воспользоваться пособіемъ, Государственный Совѣтъ напелъ необходимымъ обязанность, заявлять куда слѣдуетъ о такихъ лицахъ, проживающихъ въ селеніяхъ, возложить, кромѣ домовладѣльцевъ, также и на сельскихъ старостъ.

*) Изъ № 163 Прав. Вѣстн.